

ФИЛИАЛЫ ВУЗОВ: ПРЕЗУМПЦИЯ ВИНОВНОСТИ?

Вечер Е.В.

Кемеровского государственного университета в г. Анжеро-Судженске

Одним из самых обсуждаемых вопросов в области высшего образования в последнее время стал вопрос об итогах мониторинга эффективности вузов и о последующей ликвидации сети региональных филиалов. По некоторым данным, Минобрнауки России планирует закрыть 70-80% филиалов государственных и коммерческих вузов. Российскую общественность убеждают в том, что филиалы не осуществляют образовательную деятельность на требуемом уровне, а, по сути, «торгуют дипломами». В ходу стало словечко «псевдовузы», применяемое чаще всего именно по отношению к филиалам. Само словосочетание «филиал вуза» все больше приобретает негативный оттенок. То есть практически все филиалы объявлены «вне закона» как не обеспечивающие должный уровень знаний для своих студентов. Последний тезис, казалось бы, подтверждают и результаты мониторинга 2014 г. Как известно, вузы и их филиалы впервые оценивались одинаково по 7 критериям: средний балл ЕГЭ, объем НИОКР, количество иностранных студентов, финансово-экономическая деятельность, обеспеченность площадями, т.н. «остепененность» и приведенный контингент студентов.

Много говорилось о том, что практически ни один из предложенных критериев не может измерить качество работы вуза. Средний балл поступающих в вузы во многом определяется тем, насколько честно в регионе подводятся результаты ЕГЭ. Чем больше фальсификаций, тем эффективнее в этом регионе получают вузы. Средний балл ЕГЭ – это характеристика, так сказать, «входящего сырья», результат работы школ. На него влияет не вуз, а общество. Выпускники с высокими баллами ЕГЭ выбирают только те вузы, которые обеспечат им престижную профессию, высокий социальный статус и такую же зарплату. Средний балл ЕГЭ абитуриентов, являющийся информативным показателем, говорит, скорее, о том, как поставлена реклама и какие специальности сейчас в моде. Популярность юридических и экономических специальностей, куда часто отдают документы стобалльники, ничего не говорит о качестве подготовки в этих вузах, равно как и недоборы и относительно низкие баллы на инженерных и математических факультетах, связанные, в первую очередь, с состоянием общества. Благодаря этому критерию в неэффективные было зачислено множество педагогических и сельскохозяйственных вузов. Но ведь идут туда, где хорошие зарплаты. Логичнее было бы начать с повышения престижности профессий, в частности, педагогов и аграриев. Иначе соответствующие вузы и филиалы никогда не покинут группу неэффективных.

Второй критерий, связанный с объемом НИОКР, тоже не вполне объективен (к тому же вырос по сравнению с прошлыми годами в десятки раз). Обычно эффективность затрат измеряется по результатам. Мониторинг же предлагает эффективность результатов измерять по затратам. Кроме того, средства, полученные филиалами по выигранным грантам, теперь им не засчитываются, так как поступают на счет юридического лица, то есть головного вуза. Выход у филиалов, на первый взгляд, есть – заключение договоров с организациями на выполнение научно-исследовательских работ. Однако в небольших городах, где зачастую просто нет крупных предприятий (или старые прекратили существование, а новые только создаются), весьма проблематично найти заказчиков. Они предпочитают заказывать исследования «в рамках курсовых и дипломных работ», то есть бесплатно.

Третий критерий - количество иностранных студентов - тоже ничего не определяет. Удаленность от границ, неразвитость инфраструктуры, небезопасность проживания затрудняют «импорт» студентов из других государств. А если иностранцы и приезжают (речь идет о ведущих вузах), то никак не для того, чтобы *начать и закончить* в них

обучение. Они предпочитают краткосрочные стажировки. А в провинциальные филиалы наведываются совсем редко.

Достижение четвертого критерия - величина доходов вуза в расчете на одного преподавателя - ведет к одному: к вынужденному сокращению преподавательского состава (для уменьшения знаменателя). Ведь увеличить числитель филиалу очень сложно: даже если министерство выделяет финансирование по норме, головной вуз эти средства чаще всего распределяет по своему усмотрению.

Критерий пятый - обеспеченность площадями - тоже не зависит от того, хороший это вуз или нет. Ведь это обязанность не вуза, а учредителя. И оценивать по этому критерию стоит именно его. К тому же «мониторинговая гонка» вузов привела к тому, что средние значения всех показателей, в том числе и по площадям, для филиалов просто «взлетели» с 0,9 до 14 кв.м. Ушли в прошлое нормативы обеспеченности площадями студентов по лицензируемым специальностям, а сложившийся в ходе мониторинга норматив размером с однокомнатную квартиру, видимо, еще не предел.

Все перечисленные критерии не имеют никакого отношения к качеству и подготовке специалистов. И лишь 2 дополнительных критерия – количество кандидатов и докторов наук и приведенный контингент студентов – имеют прямое отношение к образовательному процессу и хоть в какой-то степени могут характеризовать качество обучения. За пределами мониторинга по-прежнему остаются воспитательная работа и уровень знаний студентов.

В целом же четко прослеживается нелогичная тенденция: за проблемы, сложившиеся в экономике, в системе среднего образования, в финансовой ситуации и даже в политике, отвечают и расплачиваются вузы, а с этого года и их филиалы. Теперь же проявление «признаков неэффективности» для филиалов влечет за собой их реорганизацию, что фактически означает закрытие.

Совершенно очевидно, что тенденция закрытия филиалов вузов, начавшаяся несколько лет назад, продолжается. И в ближайшие несколько лет филиалы могут исчезнуть с образовательной карты России совсем. Студенты, преподаватели и руководители филиалов негодуют: одним предстоит перевод в областные вузы для продолжения обучения, другим – поиск работы. Почему филиалы оказались вне закона? Ведь открывались они все при условии согласования с Министерством образования и науки и лицензировались в установленном порядке. В перечне документов по открытию филиалов всегда были обоснование открытия и актуальность филиала для развития региона. Опять же студенты голосовали ногами, и в филиалах их было достаточно.

Большинство филиалов возникло и развивалось 1990-е гг., когда в стране произошел демографический всплеск, и увеличилось число людей, которые хотели получать высшее образование. Кроме того, в эти годы у россиян резко снизилась образовательная мобильность, в том числе вследствие ухудшения материального положения. В Кемеровской области, например, массово закрывались шахты, возникла безработица, резко обострилась социальная напряженность. Люди не могли отправлять своих детей на учебу в другие города. Выросла популярность филиалов столичных вузов в провинции.

Соответственно, создавались филиалы вузов, в том числе хороших и престижных, там, где был контингент, который по каким-то причинам не мог ехать в головной вуз. Филиалы в малых городах решали многие социальные проблемы: способствовали занятости молодежи и снижению уровня преступности, обеспечивали предприятия и организации кадрами, ведь выпускники вузов областных центров редко возвращались для работы в родном городе.

Рассмотрим некоторые позиции, которые часто ставят в вину филиалам. Низкую эффективность вузов обычно связывают с *невысоким качеством подготовки* студентов, и во многих филиалах эта проблема действительно стоит довольно остро. Хотя, строго говоря, здесь нет однозначной зависимости: плохое качество преподавания можно встретить как в филиалах, так и в головных вузах, как в государственных, так и в частных. Все дело в том, что вузы открывают свои филиалы для того, чтобы решать разные задачи. В идеальном случае в филиал ездят преподаватели головного вуза, читают там лекции и проводят

семинары. Качество образования в таких филиалах бывает достаточно удовлетворительным и даже высоким. В успешно работающих филиалах учебная программа не отличается по сложности от головного вуза, и дипломы они выдают одинаковые не только по букве, но и по сути.

Наиболее частый упрек в адрес филиалов связан с *необеспеченностью кадрами*. Есть немало филиалов, где большинство учебных дисциплин ведут собственные преподаватели, в том числе получившие ученые степени и звания. Так за 23 года существования филиала Кемеровского государственного университета в г. Анжеро-Судженске его сотрудники защитили 39 кандидатских и 5 докторских диссертаций. Преподаватели головного вуза (в основном это профессура) приглашаются лишь для чтения отдельных специализированных курсов и руководства дипломными работами.

Сегодня, по мнению некоторых экспертов, охват выпускников школы высшим образованием из-за демографических обстоятельств приближается к 90%. Многие видят в этом *угрозу среднему профессиональному образованию*, так как вузы принимают тех выпускников школ, которые прежде шли учиться в техникумы и колледжи. Отчасти это верно, однако нельзя не признать, что большинство предприятий, для которых эти учреждения СПО готовят кадры, ныне переживают не лучшие времена (кризис отраслей производства, репрофилирование и закрытие предприятий и т.п.). В этой ситуации еще неизвестно, что лучше: по окончании техникума быть не трудоустроенным или, не удовлетворившись низкой зарплатой, искать другую работу, или получить высшее образование (зачастую с дополнительной квалификацией) и стать полноправным субъектом рынка труда.

Притчей во языцех стал *перечень* традиционно «филиальных» *направлений подготовки*: юриспруденция, экономика, менеджмент. Однако немалое число филиалов ведут подготовку по другим, востребованным в регионе направлениям. Так Анжеро-Судженский филиал Кемеровского государственного университета с самого начала готовил учителей математики, информатики, русского языка и литературы, иностранного языка, физической культуры. В настоящее время в АСФ КемГУ получают высшее педагогическое образование более 100 воспитателей детских садов.

Считается, что изначально филиалы вузов *создавались исключительно с целью зарабатывания денег*. Практика показывает, что, если филиал возник из кадровых потребностей города, региона, то он быстро становится образовательным, научным, общественным центром города. Так, Анжеро-Судженский филиал КемГУ стал признанным в городе центром подготовки и переподготовки кадров, а также повышения квалификации. В филиале проходят подготовительные курсы по подготовке к ЕГЭ старшеклассников и молодых матерей (в рамках всероссийского эксперимента). На базе филиала более 15 лет проходят две всероссийские («Научное творчество молодежи» и «Российское образование в XXI веке: проблемы и перспективы») и одна международная («Информационные технологии и математическое моделирование») конференции. Студенты филиала успешно занимаются спортом и творчеством, они образуют костяк городского молодежного актива при администрации города, выступают инициаторами и активными участниками волонтерского движения, многочисленных благотворительных акций, движения стройотрядов. Администрация города проявляет большую заинтересованность в деятельности филиала как единственного в городе высшего учебного заведения.

Довольно часто приходится слышать о том, что *Российское высшее образование стало практически всеобщим, что не может не сказаться на качестве получаемых знаний*. В-первых, по данным издания «Русский репортер», даже в самом благополучном субъекте РФ (г. Москва) доля людей с высшим образованием не превышает 50% (в Санкт-Петербурге 44%, в Ямало-Ненецком АО – 32%, в Томской области – 31%). Для сравнения: в развитых странах подавляющее большинство населения (50-60%) составляет средний класс, представители которого априори должны иметь высшее образование. Количество студентов на 10 тыс. жителей в РФ достигало своего пика в 2008 – 2009 гг. и составляло 526 человек, в

2013 – 2014 гг. этот показатель снизился до 395 человек. По этому показателю лидируют г. Москва (876 студентов на 10 тыс. жителей), Санкт-Петербург (579), Томская область (670). В Кемеровской области, занимающей 17-ю позицию с конца, этот показатель составляет всего 301 студент на 10 тыс. жителей. Из общего в стране количества вузов (1046) 248 находятся в Москве, 82 – в Санкт-Петербурге, 35 – в Московской области, что в совокупности составляет 35% от общего числа российских вузов. Из регионов Сибири на 9-й позиции Новосибирская область (24 вуза) и на 13-й Омская (18). Кемеровская область не вошла по этому показателю в первые 15 мест. То есть переизбыток дипломированных специалистов еще долго не будет угрожать большинству субъектов РФ. Да и плохо ли, что доля лиц с высшим образованием может вырасти? Есть социологические исследования, согласно которым обладатели диплома о высшем образовании живут в среднем существенно дольше. Человек, поступающий в университет или институт, покупает себе несколько лет жизни. Он получает не только образование, но и важные социальные навыки, полезные привычки. Люди учатся быть дисциплинированными, строить планы. Механическое уменьшение числа учебных заведений вряд ли станет верным путем исправления ситуации. Лучше позаботиться об их дифференциации. Если они есть, если есть спрос, тем более люди готовы платить за учебу — значит, они выполняют свое назначение, удовлетворяют потребности тех, кто в них приходит.

И, наконец, главное: в качестве общегосударственной задачи выдвинуто резкое сокращение числа филиалов с целью *экономии бюджетных средств*. Интересно, кто-нибудь сегодня задумывается о социальных последствиях задуманного? Куда пойдут выпускники средних школ, родители которых из-за низких зарплат не способны обучать ребенка вдали от дома, а среднее профессиональное образование не гарантирует трудоустройства из-за кризисного состояния многих отраслей промышленности? Ведь хорошие региональные филиалы вузов сегодня выполняют важнейшую социальную функцию по социализации молодежи, обучая и воспитывая молодых людей, оберегая их от всего пагубного в наиболее сложном возрасте – от 17 до 20 лет. Куда пойдут эти молодые люди? Почему у них отняли возможность получить высшее образование? Слишком много «менеджеров»? Но людей с высшим образованием много не бывает, а часть из них способны сами создавать рабочие места и самостоятельно улучшать качество своей жизни и условия работы.

Все наши зреющие сейчас проблемы – падение рождаемости, межнациональные конфликты – идут от недостатка внутренней культуры и образования. Чем меньше в стране будет людей образованных, тем хуже будет внутренняя ситуация. Особенно это ударит по регионам, небольшим городам, потому что филиалы будут сокращаться однозначно. А это значит, что людей лишат не только выбора, но даже возможности получить хоть какие-то дополнительные знания. Кто захочет и сможет – уедет учиться в большие города, а остальные будут деградировать.

И все-таки нельзя не признать, что значительная часть существующих ныне филиалов вузов дискредитируют саму идею высшего образования. Как их вычислить? Да по простейшим формальным признакам. Если головной вуз находится в Европейской части страны, а филиалы далеко в сибирской глубинке, то очевидно, что никто из преподавателей головного так далеко не поедет, следовательно, занятия либо не ведутся, либо ведутся как попало. Если преобладает заочная форма обучения, значит нет никакого студенческого самоуправления, воспитательной работы. Если у филиала нет собственных площадей, а снимается несколько квадратных метров в каком-нибудь торговом центре или едва приспособленном помещении, о каком качестве образования может идти речь? Важнейший вопрос – кадровый. Большинство профессорско-преподавательского состава должны составлять сотрудники самого филиала с соблюдением нормы остепененности. Среди других признаков должны быть: преобладание очной формы обучения, наличие сайта, НИОКР и НИРС, воспитательная работа со студентами. Простейший мониторинг позволит выявить те самые «псевдовузы», «табуреточные филиалы» и адресно с ними поработать. Ведь и президент, и руководство Минобра допускают сохранение жизнеспособных, нужных

регионам филиалов, прежде всего ведущих подготовку педагогов и инженеров. Особенно в городах, нуждающихся в особой государственной поддержке (в РФ таких моногородов 70Ю в Кемеровской области – 5).

И напоследок так хочется вспомнить, что традиционные центры высшего образования, такие, как Гарвард, университеты в Оксфорде, Кембридже, Геттингене и Лейдене, были основаны в маленьких сонных городках. Афины, колыбель Западной цивилизации, в пору расцвета насчитывали 200 тысяч жителей, включая рабов. Приблизительно столько же живет в современном провинциальном городе.

Грядет массовое сокращение числа филиалов. Поднимет ли оно уровень высшего образования в стране? А в регионах?

Список литературы

1. М. Винокуров. Нужно вернуть свободу вузам//Аккредитация в образовании. 2014. № 69
2. Г. Тарасевич Степень дипломированности// Русский репортер. 2014. №23. 19 июня
3. Д. Ермольцев. Русская школа как стандарт и фикция// Русский репортер. 2014. № 35 (363)